

План перехвата официально объявлен провальным.

Система наблюдала из тени, тихо ворча: [Это твоя плохая идея]

Шэнь Лян: Можно ли винить в этом меня? Кто знал, что Шао Циньхань окажется таким жестоким? Я думал, что увижу героическую сцену спасения, а как оказалось, увидел сумасшедших, размахивающих бутылкой вина.

Как бы это сказать... нежданчик.

Шэнь Лян засунул руки в карманы, пнул осколки стекла у своих ног и заколебался, идти ли утешать Шао Циньханя. Но в его глотке словно застряла рыбья кость. Он не знал, что сказать.

Система, казалось, знала, о чем он думает, и произнесла: [Иди, утешь его]

Шэнь Лян с сомнением переспросил: "Зачем?"

Система: [...О, конечно незачем. Нчего страшного, просто уровень очернения Шао Циньханя только что внезапно дошел до 50%. Если ты не найдешь способ снизить его, это будет опасно]

Дерьмо!

Шэнь Лян мысленно выругался, он знал, что каждый раз, когда появляется система, ничего хорошего из этого не выходит. Судя по красной сигнальной лампочке, которая постоянно мигала на полупрозрачном световом экране, уровень очернения Шао Циньханя приблизился к опасно критическому.

Шэнь Лян перешагнул через беспорядок и приблизился к Шао Циньханю, его взгляд случайно скользнул по его раненой правой руке, он помолчал, а затем неуверенно произнес: "Становится поздно.... почему бы нам сначала не вернуться?"

Его лицо было невозмутимым, как у старого пса, но на самом деле его сердце было в панике. В конце концов, именно ему пришла в голову эта плохая идея. Когда Шао Циньхань придет в себя, он станет первым, кого он будет искать.

Шао Циньхань не мог контролировать свои эмоции.

Он только что сломал тому человеку руку, и в его глазах все еще был красноватый оттенок. Он медленно поднял голову и с недоумением посмотрел на Шэнь Ляна, растрепанная прядь волос беззвучно соскользнула, скрыв эмоции в его глазах. Шао Циньхань непонимающе пошевелил губами, затем спросил: "Я... я сделал что-то не так...?"

Его голос был хриплым и растерянным, как у ребенка. Он спрашивал Шэнь Ляна и одновременно спрашивал самого себя. Его бледное лицо было забрызгано кровью, контраст был ослепительным.

Шао Циньхань не мог понять, почему Шэнь Янь так сильно ненавидел его.

Нет, нет, ты не сделал ничего плохого, подумал Шэнь Лян, это была небольшая ошибка в плане. И он затряс головой, как погремушкой: "Нет, нет".

Шао Циньхань замолчал. Он отвел взгляд и мрачно посмотрел в ту сторону, куда только что ушел Шэнь Янь, наконец-то проявив бдительность по отношению к Су Циньяню, своему сопернику в любви номер один.

Итак... Шэнь Лян был удивлен, увидев, что очернение Шао Циньхана необъяснимым образом еще больше усилилось ...

Что это такое, получить пулю лежа?

Шэнь Лян чувствовал только, что этот бар приносит несчастье, к тому же в тени все еще было много людей, тайно наблюдавших за ними. Он схватил Шао Циньхана за запястье, потянул за собой и вытащил наружу. Черная машина была припаркована на углу перекрестка.

Ночь была бурной и бесконечной. Возможно из-за раны Шао Циньхана Шэнь Ляну казалось, что даже в ветре, обдувавшем его лицо, ощущается легкий запах крови.

Он открыл дверь машины и втолкнул Шао Циньхана внутрь. Забравшись вслед за ним, он сказал водителю: "В поместье".

Маленькие замкнутые пространства дают людям чувство безопасности. Шао Циньхань сел, и его напряженные нервы, наконец, немного расслабились. Он закрыл глаза и склонил голову, тихо успокаивая свое бешено колотящееся сердце, и пульсирующая боль в правой руке стала незначительной. Машина плавно тронулась с места, и в гнетущей тишине Шао Циньхань внезапно холодно произнес: "Человек, который только что увез Шэнь Яня..."

Шэнь Лян подумал, что официальный КП - это официальный КП. И они официальные КП. Он слегка кашлянул: "Кажется он его однокашник. Брат мало, что рассказывал, но я думаю, он с ним не знаком".

Шао Циньхань закрыл глаза и больше ничего не произнес. Он знал, что спрашивать Шэнь Ляна бесполезно, если он пошлет кого-нибудь на разведку, все будет ясно.

Сидя в машине Шэнь Лян своими глазами увидел, как уровень очернение Шао Циньхана на светлом скриншоте сначала вырос с 52% до 58%, а затем снизился с 58% до 50%. Это был захватывающий опыт, полный взлетов и падений. Он мысленно прикрыл свое сердце; в своей прошлой жизни он внезапно умер. В этой жизни он бы не умер от страха смерти, не так ли?

Когда они вечером вернулись домой, няня Чжан уже приготовила ужин, на столе было идеально расставлено пять блюд и суп. Шао Циньхань даже не взглянул на стол и сразу поднялся наверх.

Няня Чжан сначала хотела что-то сказать, но, заметив его мрачное выражение лица, подумала, что, должно быть, что-то случилось. В тот момент она не хотела нарываться на неприятности и проглотила свои слова.

Когда няня Чжан увидела, что Шао Циньхань уходит, она прошептала Шэнь Ляну: "Младший Шэнь, ужин готов".

Шэнь Лян: "Хорошо, давай сначала поедим".

Он наелся дынных семечек в баре.

Провал плана по пресечению любовной линии официального КП не только повлиял на Шао Циньхана, но и заставил Шэнь Ляна почувствовать необъяснимое разочарование. Он расстегнул рубашку и поднялся наверх, и собирался принять душ, когда обнаружил что-то липкое на своих ладонях, а когда посмотрел вниз, то увидел, что это кровь. На мгновение он был ошеломлен.

Освещение на потолке потускнело. Шао Циньхань мыл руки, холодная вода лилась на его окровавленную правую руку, и темно-красное потекло по раковине, образовав небольшой водоворот и, наконец, исчезнув.

Он вцепился в раковину и задохнулся, когда острая, плотная боль пронзила его ладонь, всколыхнув его и без того напряженные эмоции и сделав их еще более трудными для успокоения.

Разум Шао Циньханя в тот момент был заполнен сценой разбрызгивания крови, он не знал, что думать. Он закрыл глаза, его пальцы начали неудержимо дрожать, и, наконец, пошатываясь, вышел из ванной и начал рыться в ящиках и шкафчиках в поисках таблеток.

В большинстве случаев нормальные люди могут подавлять свои опасные мысли, но не Шао Циньхань. Казалось, в его сердце прячется зверь, яростно колотящий по клетке, и оковы рушатся.

Тук, тук, тук...

Внезапно тишину нарушил стук в дверь. Снаружи донесся голос Шэнь Ляна: "Ты здесь?"

При этих словах рука Шао Циньханя задрожала, и пузырек с таблетками упал на пол и откатился в угол. Он поднял глаза на дверь, несколько ошеломленный, и забыл ответить.

Шэнь Лян пробормотал: "Я войду, если ты ничего не скажешь".

Ему не нравилось терять время, поэтому он толкнул дверь сразу после того, как закончил, только чтобы обнаружить Шао Циньханя, сидящего рядом с кроватью, в то время как на тумбочке в беспорядке были разбросаны таблетки.

Увидев это, Шэнь Лян замедлил шаг. Он смутно догадывался, что происходит. Он закрыл дверь, подошел к Шао Циньханю и, склонившись перед ним, тихо спросил: "Принимаешь таблетки?"

Необъяснимо почему, но Шао Циньхань не хотел, чтобы Шэнь Лин знал, что он принимает лекарства. Поэтому он склонил голову и отвел взгляд, пытаясь незаметно собрать таблетки, а затем положить пузырек в ящик стола. Но Шэнь Лян остановил его.

"Не принимай их..."

Увидев рану на руке, Шэнь Лян ослабил хватку: "Не принимай их, это вредно для твоего организма".

Они парализовали нервы и могли лишь временно контролировать эмоции. Чрезмерное употребление вредит организму.

Шао Циньхань уставился на него. Шэнь Лян нес аптечку первой помощи, которую он только что попросил у няни Чжан. Он взял холодную руку Шао Циньханя, а затем крепко сжал кончики пальцев собеседника, но увидел, что его ладонь покрыта мелкими шрамами от винной бутылки, в которых застряли осколки стекла.

Вау...

Шэнь Лян на мгновение замолчал, думая, что он воин на Земле. Он посмотрел на Шао Циньханя: "Разве тебе не следует пойти и сдать анализ на столбняк?"

Когда Шао Циньхань услышал эти слова, он немедленно отдернул руку, нахмурившись в знак сопротивления: "Я не пойду".

Шэнь Лян схватил его за запястье, не давая пошевелиться, и сказал с полуулыбкой: "Если ты не хочешь, тогда не ходи".

<http://bllate.org/book/14269/1262326>